

Театр

Спектакли о наших современниках

Актёры МОЛОТОВСКОГО ДРАМАТИЧЕСКОГО ТЕАТРА

На спектаклях Молотовского драматического театра всегда много зрителей. Это и понятно: театр настойчиво работает над актуальной советской тематикой, любовно раскрывает образы наших современников.

Спектакли «В добрый час!» В. Розова и «Поддубенские частушки» (авторизованная инсценировка рассказа С. Антонова сделана К. Барташевич и З. Залесским) родят не только жар, но и единство режиссерского почерка постановщика Г. Сумкина.

Никаких чрезвычайных событий не совершается перед зрителями, как бы заглянувшими вместе с авторами в жизнь обыкновенной молотовской семьи и радového, но успешно работающего колхоза. Труд и личная жизнь показанных в пьесах людей становятся нам близкими; мы живем их радостями и горестями, и уходим из театра с теплой благодарностью талантливому коллективу.

Драматический материал, положенный в основу этих постановок, далеко не равноценен по качеству.

Пьеса В. Розова — одно из лучших произведений последних лет. Театр бережно перенес ее на сцену, в основном удачно распределив роли и красочно оформив (художник Н. Ломоносов). Спектакль отличается простотой и естественностью актерской игры, убедительно раскрывает перед зрителем тему формирования характера молодого советского человека.

Большой и сложной творческой работы потребовало сценическое воплощение «Поддубенских частушек».

В тексте инсценировки исчезла наполненная юмором авторская интонация, которая пронизывает поэтический рассказ С. Антонова. Поэтому театру понадобились немалые усилия, чтобы найти свои выразительные средства, восстановить лиризм первоисточника.

Во многом способствуют выполнению этой задачи декорация художников А. Кузьмина и М. Улановского, музыка Г. Камалдинова. Медленно, под широкую задумчивую мелодию, возникают на сцене картины вятской ночи, теплого утра. Вот уютный мостик над сонной речкой, — скоро над ней зазвучат грустные или дерзково-звонкие девичьи голоса... Складываются к воде ветви плакучих берез... Из-под добротного навеса колхозного тока видны безбрежные просторы золотых, спелых хлебов...

Все это помогает исполнителям показать внутреннюю красоту людей, которые трудятся, любят, радуются и страдают на берегах этой речки, на просторах полей, в новых домах, пахнущих свежим хлебом. Основное достоинство спектакля — светлая романтическая приподнятость образов; есть что-то наивно-трогательное в той горячности, с которой молодые колхозники готовятся к встрече чехословацких гостей, борются против завистливого председателя.

Чувства и настроения героев нередко раскрываются в форме остроумных частушек, органически вхожих в художественную ткань спектакля. Искренно, с молодой повзросевшей силой звучат «запевки» в исполнении Б. Рабичевой (Фея), Л. Виноградовой (Валля) и других артисток.

Много веселья вносят в спектакль

поставленные А. Туровым танцы. Особенно удачен комический танец нерадивой колхозницы Марьи Евсеевны, небольшую роль которой очно и интересно играет О. Ломоносова.

В спектаклях, поставленных Г. Сумкиным, много точных наблюдений, действие развивается стремительно, есть остротные режиссерские находки. В то же время серьезные, хотя, на наш взгляд, и устраняемые недостатком являются не всегда до конца продуманные подбор актеров и работа с ними.

В целом хороший ансамбль спектакля «В добрый час!» нарушается неудачным исполнением роли Гали артисткой К. Крупиной. Тепло написанная автором роль Афанасия Кабанова поручена талантливому молодому артисту В. Маю; но, к сожалению, режиссер не предостерг его от опасного стремления к внешнему подчеркиванию комических свойств образа.

Очень трудно найти для «Поддубенских частушек» идеальную исполнительницу на роль Наташи — этой «голубоглазой лезушки, которая стоит только протянуть руку, — она летит к счастью». Поручив роль характерной артистке К. Крупиной, режиссер ослабил цельность спектакля. Образ Наташи полон глубокого лиризма. Однако, не

обладая данными, необходимыми для этой роли, исполнительница вынуждена прибегать к несвойственным образу выразительным средствам. Недаром появилось в спектакле многократно повторяемое комическое «надо же!». Артистка подчеркивает смешные стороны пытливого, непосредственного отношения своей героини к жизни, и от этого интересный образ Наташи — «самого большого чуда» в Поддубках — как бы растворяется в малозначительных деталях.

Хочется посоветовать режиссеру осторожнее пользоваться в спектакле вокальными вставками, которые в отдельных случаях звучат фальшиво. Образ председателя колхоза Борового выиграет, если артист М. Крендель будет меньше прибегать к внешним эффектам.

Примеры настойчивой и последовательной работы над единством стилизованного решения, над созданием ансамбля мы видим в спектаклях, поставленных молодым режиссером Я. Киржнером, хотя в них есть шероховатости и отдельные спорные решения. Драма «Персональное дело» А. Штейна и комедия В. Шкваркина «Чужой ребенок» отличаются ясностью и зрелостью режиссерского почерка, четкими характеристиками действующих лиц.

В спектакле «Персональное дело»

Хлебников (артист Н. Гарин) — активный, стойкий боец. Он не только не сломлен несчастем, но стал еще сильнее, собраннее. Вместе с тем, образ этот фальхов человек. Переживания героя актеру передает с большой внутренней силой.

Другая значительная удача театра — образ Подудина в исполнении В. Чекаррева. Не легко окружающим быстро разобраться в этом человеке с тяжелой поступью, с милым усмешкой, с быстрым взглядом глубоко посаженных глаз. Подудин считает, что карьеру можно делать любыми средствами. Исполнитель убедительно разоблачает полудинщину, как один из отвратительных пережитков прошлого. Ядом с такой трактовкой образа Подудина с особой силой воспринимается подлость беспринципного труса Колоколеникова (артист К. Маклаковский).

Яркому раскрытию основной темы спектакля во многом способствует создание привлекательных образов людей, которым дорога честь коммуниста Хлебникова. Это Черногузов — артист И. Ильинский, дядя Фёдя — артист М. Крендель, отчаявшаяся Марьяна — артистка Л. Пильненко, Вера Быкова — К. Крупина, Малютина — З. Шерстневская. Значительно обогатила роль Александры Ивановны, жены Хлебникова, артистка М. Януш, создавшая впечат-

ляющий образ любящей жены и матери.

В поисках пьесы, трактуемой по-новому морали, театр обратился к почти забытой профессиональной сценой комедии «Чужой ребенок» В. Шкваркина. Постановка написанная в начале 30-х годов пьесы удалась театру. Режиссер помог артистам создать острые, интересные характеры. В ролях стариков Карауловых, прекрасно исполняемых В. Чекарревым и М. Януш, Маши и Гая, удачно сыгранных Л. Мосоловой и Л. Пильненко, и, особенно, Яши в яркой трактовке Л. Саловского раскрыты черты новой советской морали, которые одержали победу в борьбе с плесенью прошлого. Спектакль зло высмеивает пошлость Прибылева, пустое легкомыслие Зины, «пережитки феодализма» у Кости, мещанство Сенечки Перчаткина. Комедия не потеряла своей сатирической остроты и поэтому живо воспринимается зрителями.

Показанные Молотовским драматическим театром спектакли на современные советские темы свидетельствуют о больших творческих возможностях коллектива. Перед руководством и артистами старшего поколения стоит задача смелее выявлять Молодежь на ответственные роли, продуманно помогать ей.

Надо пожелать нашим гостям новых успехов в настоящей борьбе за создание творческого лица театра, в частности путем привлечения местных драматургов. Постоянное обогащение репертуара высококачественными и художественно полными современными пьесами, дальнейшее повышение актерского и режиссерского мастерства помогут коллективу шагнуть на новую ступень творческой зрелости.

А. КОЧЕТОВ

На снимке: сцена из спектакля «Поддубенские частушки»

7 В АВГ 1955

Вечерний Ленинград
г. Ленинград